

правомерным говорить о возможности применения психического отражения для установления факта причинения морального вреда общественно опасным деянием и решения других задач криминалистики.

В психологическом словаре Р.С. Немова психическое отражение определяется как «форма отражения, появляющаяся во взаимодействии психических и физических явлений, представляет психические явления как своеобразные отражения (образы) окружающего мира, несущие в себе информацию о свойствах предметов и явлений этого мира». П.В. Симонов рассматривает эмоции как особую форму психофизиологического отражения объективной действительности. Несколько иной точки зрения придерживается А.Н. Леонтьев, который считает, что эмоции не могут являться психическим отражением непосредственно самой предметной действительности. Нам наиболее близка позиция П.В. Симонова, согласно которой можно прийти к выводу о том, что негативные эмоции могут являться одной из составляющих последствий преступного деяния и с позиций теории отражения их следует рассматривать как результат процесса отражения.

Р.С. Белкин выделяет три кита современной криминалистики – отражение, след и образ. Любое общественно опасное деяние отражается в процессе возникновения доказательств, в изменениях в окружающей обстановке. Результатом отражения являются различного рода изменения. Применительно к причинению морального вреда такими психическими изменениями могут являться переживания, негативные эмоции, расстройства психики различной степени тяжести и т. п. Говоря о процессе доказывания, данные психические изменения и есть доказательства причинения морального вреда, т. е. те фактические данные, с помощью которых можно судить о тяжести наступивших последствий. Следовательно, сам процесс возникновения доказательств есть процесс отражения, а доказательства – результат этого процесса. Однако для установления морального вреда при расследовании уголовного дела необходимо наряду с материальным отражением рассматривать психическую его форму.

Помимо механизма преступления, его функциональной стороны, в процессе доказывания должен быть установлен характер и размер вреда, связанный с совершенным преступлением. Так, преступные действия вызывают видимые изменения в среде: уничтожение, повреждение имущества, похищение имущества, что является, по сути, материальным отображением преступления, которое несет изменения объективной действительности (имущественный вред). Причинение физического вреда потерпевшему при совершении общественно опасного деяния может отражаться (отображаться) на теле потерпевшего в виде ушибов, ссадин, переломов и т. п. Отражение преступных действий, связанных с причи-

нием насилия потерпевшему, является объективным процессом, который мы можем наблюдать визуально либо опосредованно. Для установления факта причинения морального вреда видится целесообразным в ряде случаев использовать специальные знания специалиста-психолога. Привлечение специалиста возможно как для оказания квалифицированной помощи лицу, получившему психическую травму, так и для сбора необходимой информации о негативных психических изменениях, связанных с совершением в отношении него общественно опасного деяния.

Анализ изученной научной литературы показал, что до настоящего времени не имеется научных публикаций, раскрывающих закономерности причинения всех видов вреда в криминалистической науке. Недостаточно исследована данная проблема с точки зрения криминалистической теории отражения, поскольку не изучен как сам процесс отражения, так и его результат, который может быть выражен как в материальных, так и в идеальных следах. В этой связи недостаточная разработанность вопросов, связанных с установлением морального вреда, в теории криминалистики приводит к тому, что в суде потерпевший различными способами старается доказать, что последствия морального вреда для него значительны.

Процесс психического отражения морального вреда в криминалистической теории отражения до настоящего времени не достаточно разработан. Необходимость исследования морального вреда, причиненного преступлением, как результата отражения обусловлена важностью выявления негативных изменений в психическом, физическом и морально-этическом состоянии личности потерпевшего. Решение данного вопроса позволит повысить результативность уголовного процесса и в полной мере обеспечить законные права и интересы граждан.

УДК 342.91

А.С. Кривонощенко

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблема охраны окружающей среды, сохранения природных ресурсов, реализации экологических прав и свобод человека является одним из приоритетных направлений деятельности государства по обеспечению экологической, и, как следствие, национальной безопасности Республики Беларусь.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь определяет экологическую безопасность как состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера. Состояние защищенности личности, общества и государства от вышеуказанных угроз напрямую зависит от эффективности механизма правового обеспечения экологической безопасности, в том числе и его административно-правовой составляющей.

Традиционно в литературе, посвященной государственному управлению в различных отраслях народного хозяйства, сфера экологии рассматривается в контексте управления природопользованием и охраной окружающей среды. Как представляется, и управление природопользованием, и охрану окружающей среды необходимо рассматривать как направления деятельности государства по обеспечению экологической безопасности. Отсюда следует, что государственные органы, осуществляющие управление в сфере порядка природопользования и охраны окружающей среды, являются субъектами административно-правового обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь.

В соответствии с законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» государственное управление в области охраны окружающей среды осуществляется Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и его территориальными органами, иными специально уполномоченными республиканскими органами государственного управления и их территориальными органами, местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами в пределах их компетенции.

Президент Республики Беларусь наделен следующими важнейшими полномочиями в сфере обеспечения экологической безопасности: определяет единую государственную политику; утверждает государственные программы рационального (устойчивого) использования природных ресурсов и охраны окружающей среды; устанавливает порядок предоставления природных ресурсов в пользование и принимает решения о предоставлении их в пользование в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь; утверждает схему национальной экологической сети; объявляет зоны экологического бедствия, а также осуществляет иные полномочия.

Совет Министров среди функций, направленных на обеспечение экологической безопасности, обеспечивает реализацию единой государственной политики Республики Беларусь; принимает нормативные правовые акты в области охраны окружающей среды; обеспечивает

разработку и выполнение государственных программ рационального (устойчивого) использования природных ресурсов и охраны окружающей среды; определяет меры по охране окружающей среды, научно обоснованному использованию природных ресурсов и улучшению качества окружающей среды; устанавливает перечень мероприятий по охране окружающей среды и воспроизводству природных ресурсов, финансируемых за счет средств государственных целевых бюджетных фондов охраны природы; объявляет в необходимых случаях отдельные участки территории Республики Беларусь зонами экологического риска и зонами экологического кризиса и т. д.

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь как орган специальной компетенции реализует единую государственную политику Республики Беларусь в области охраны окружающей среды; осуществляет в установленном порядке нормирование, техническое нормирование и стандартизацию в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; осуществляет в соответствии с законодательством Республики Беларусь лицензирование деятельности, связанной с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду; координирует деятельность республиканских органов государственного управления в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; осуществляет государственный контроль за использованием и охраной земель (включая почвы), недр, вод, атмосферного воздуха, озонового слоя, лесов, растительного и животного мира, особо охраняемых природных территорий, типичных и редких природных ландшафтов, ведением охотничьего и рыбного хозяйства, обращением с отходами в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь; формирует государственный фонд данных о состоянии окружающей среды и воздействиях на нее и т. д.

Обеспечение экологической безопасности в рамках соответствующих административно-территориальных единиц осуществляют местные Советы депутатов, а также исполнительные и распорядительные органы. Местные Советы депутатов утверждают территориальные программы и мероприятия по рациональному (устойчивому) использованию природных ресурсов и охране окружающей среды; распоряжаются на подведомственной им территории природными ресурсами в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Республики Беларусь об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, а также осуществляют контроль за их использованием. Местные исполнительные и распорядительные органы разрабатывают и представляют в местные Советы депутатов территориальные программы и мероприятия по рациональному (устойчивому) использова-

нию природных ресурсов и охране окружающей среды и принимают меры по их выполнению; осуществляют на подведомственной им территории государственный контроль за охраной земель (включая почвы), недр, вод, атмосферного воздуха, лесов, растительного и животного мира в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь; определяют места размещения отходов; принимают решения о полном или частичном приостановлении до устранения выявленного нарушения хозяйственной и иной деятельности юридических лиц и граждан, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду, а также принимают иные меры по охране окружающей среды.

Таким образом, система органов государственного управления, их эффективное функционирование и взаимодействие между собой, правовая регламентация их деятельности по управлению природопользованием и охране окружающей среды являются основой административно-правового обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь.

УДК 15.073

Ю.П. Крысюк

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Социально-культурная переориентация органов правопорядка предполагает прежде всего уточнение стратегических целей и приоритетов их деятельности. С точки зрения общественной и государственной перспективы приоритет должен принадлежать потребностям и ожиданиям обыкновенных граждан, а не узковедомственным, узкогосударственным задачам.

Стойкий социальный порядок и правопорядок в современном обществе реально достижимы, если произойдет действительный антропологический и культурологический поворот в деятельности государственных институтов (прежде всего правоохранительных органов). Соответственно не только и не столько «борьба с преступностью», сколько развитие правового сознания граждан должно стать основной сферой их заботы. Не заставлять, а стимулировать – вот главный акцент такого поворота. Известный русский философ И.А. Ильин настойчиво подчеркивал, что творческое начало права находится во внутреннем мире человека; и действовать в реальной жизни право может лишь благодаря тому, что оно обращено только ко внутреннему

миру человека, а именно к тем сферам души, в которых складываются мотивы человеческого поведения и, сформировавшись, порождают живой поступок человека. Философ был убежден, что первое правило правосознания провозглашает: придерживайся добровольно действующих законов и борись лояльно, т. е. согласно конституции государства, потому что это единственный способ поддерживать правопорядок и одновременно оставаться в нем свободным. Учет данного факта приведет к переориентации деятельности государственных органов на явления и процессы формирования правового сознания, духовных качеств человека, его социально важных жизненных ориентиров.

Одновременно признание этого факта требует изменений и в психологической подготовке и ориентирах самих работников правоохранительных органов. Ведь акцент на силовом противостоянии преступности, который до сих пор, к сожалению, превалирует в деятельности ОВД во многом является морально-психологической основой такого явления, как профессиональная деформация: рост жесткости, даже жестокости в психике сотрудников ОВД. Указанные черты характера считаются оправданными, допустимыми, даже необходимыми, что психологически провоцирует выход за правовое поле, мотивирует возможность использования любых, даже неправовых средств.

Исследование, которое провел доктор психологических наук, профессор В.С. Медведев, убедительно показало, что профессиональная деформация представляет собой комплекс своеобразных, взаимосвязанных изменений отдельных качеств и личности в целом, которые возникают вследствие осуществления правоохранительной деятельности как профессии. Этот комплекс отличается некоторыми основными изменениями. Во-первых, гипертрофия профессионально важных качеств, дальнейшая их трансформация в свою противоположность (внимательность – в подозрительность, уверенность – в самоуверенность, требовательность – в придирчивость и т. д.). Во-вторых, актуализация и развитие социально негативных черт характера, например, жестокости, мстительности, вседозволенности, включая и извращенные формы их проявления, возникают и становятся доминирующими определенными психические состояния (безразличие, раздражительность, апатия и т. д.). В-третьих, угнетение и дальнейшая атрофия отдельных черт, которые субъективно оцениваются как второстепенные или не нужные, и касаются прежде всего адекватной самооценки, профессиональной мотивации, перцептивных средств деятельности, представлений о нормопослушном поведении (собственном и объекта деятельности). В-четвертых, несогласованное, дисгармоничное соотношение и взаимодействие отдельных качеств и их групп. Имеются в виду гибкость и шаблонность профессионального мышления, служебные и